

Чжоу Цзыи подошёл к двери комнаты Чжоу Цюньюэ и нажал на ручку.

Чжоу Цюньюэ отхлебнул кофе и мельком взглянул на дверь. Очевидно, тот, кто там выглядывал, был его младшим братом.

— Старший брат... — Чжоу Цзыи, согнувшись, вошёл в комнату и сел рядом с Чжоу Цюньюэ.

— Что случилось? — нахмурился Чжоу Цюньюэ. — Ты опять натворил что-то?

Чжоу Цзыи сразу же покачал головой:

— Нет, нет, конечно нет!

— Тогда зачем ты пришёл ко мне в такой поздний час? — спросил Чжоу Цюньюэ.

Чжоу Цзыи улыбнулся, потирая руки:

— Помнишь, я раньше слышал о делах семьи Шэнь — мне казалось, это было довольно интересно, но сейчас я немного забыл. Неудобно спрашивать у других, так что, может, ты мне ещё раз расскажешь?

Взгляд Чжоу Цюньюэ сразу изменился, став более изучающим. Он оглядел Чжоу Цзыи с ног до головы:

— Небо падает? Ты интересуешься семьёй Шэнь?

Среди всех семей Шэнь известны своими внутренними конфликтами, и Чжоу Цзыи ненавидел всё это, даже слушать не хотел. Ему повезло, что он родился в семье Чжоу, иначе, будь он в семье Шэнь, он бы просто с ума сошёл.

— У меня есть друг, у него сейчас проблемы. Возможно, это связано с семьёй Шэнь... — начал Чжоу Цзыи.

— Цзыи, — прервал его Чжоу Цюньюэ, — кто этот друг?

Если он не знал, кто это, то, вероятно, не станет рассказывать.

Чжоу Цзыи подвинулся ближе к Чжоу Цюньюэ, открыл Вэйбо, где имя Сюй Хуайфэна всё ещё висело в горячих темах, и указал на него:

— Вот, это он.

Чжоу Цюньюэ взглянул на Вэйбо под горячими темами и увидел, что многие посты упоминали, что этот человек — новичок в «Кайса». «Кайса»? Его младший брат Чжоу Цзыи сейчас работал именно там.

— Какое отношение это имеет к семье Шэнь? — Чжоу Цюньюэ не дал Чжоу Цзыи возможности что-то скрыть.

Чжоу Цзыи немного помедлил, прежде чем ответить:

— Помнишь, Шэнь Сячу из-за одного дела исчез на два года? Этот парень, вероятно, его младший брат.

— Младший брат Юй Фэна? — спросил Чжоу Цюньюэ.

Чжоу Цзыи прищурился:

— Старший брат, ты так хорошо помнишь?

Чжоу Цюньюэ интересовался делами семьи Шэнь лишь однажды, и он запомнил это так чётко, что это вызвало подозрения.

Чжоу Цюньюэ посмотрел на него с недовольством и продолжил читать горячие темы под Вэйбо.

Скопированный образ?

Плагиат образа?

Желание покойной матери войти в индустрию...

Чжоу Цюньюэ зашёл в Вэйбо Сюй Хуайфэна и начал читать его статью. Через пятнадцать минут он открыл телефон и отправил сообщение на один номер.

Чжоу Цзыи вытянул шею, чтобы посмотреть:

— Кому ты пишешь?

Чжоу Цюньюэ не стал скрывать, и на экране телефона отобразилось три иероглифа: [Шэнь Сячу].

Чжоу Цзыи опешил:

— Старший брат?!

Чжоу Цюньюэ проигнорировал его шок и сказал:

— Я позабочусь об этом, тебе не нужно беспокоиться.

Чжоу Цзыи подумал, что Чжоу Цюньюэ хочет «разобраться» с Сюй Хуайфэном, и резко сказал:

— Когда ты познакомился с Шэнь Сячу?

Несколько лет назад он ещё помнил, как Чжоу Цюньюэ втихаря сплетничал о Шэнь Сячу.

— Деловые связи, тебе не нужно лезть.

Чжоу Цзыи в сердцах ударил его по плечу:

— Я рассказал тебе не для того, чтобы ты доносил другим! Ты ещё и научился ябедничать!

Чжоу Цюньюэ просто написал: [Младший брат Юй Фэна попал в горячие темы]. И эта короткая фраза практически раскрыла всё.

Чжоу Цюньюэ спокойно сказал:

— Разве ты не хотел ему помочь? Сила «Чанся» сможет это уладить.

— Шэнь Сячу поможет? — с сомнением посмотрел на него Чжоу Цзыи. — «Кайса» существует не так долго, как «Чанся», и «Кайса» не смогла уладить это. «Чанся» справится?

— Если «Кайса» и «Чанся» объединятся, разве не получится? — Чжоу Цюньюэ посмотрел на него, как на дурака.

— Шэнь Сячу и смерть Юй Фэна...

Лицо Чжоу Цюньюэ слегка изменилось, и он тихо вздохнул:

— Это не то, что ты думаешь. Его смерть была несчастным случаем, он уже достаточно винил себя.

Чжоу Цзыи задумался. Хотя Чжоу Цюньюэ не рассказал ему подробностей, он уже уловил суть. Если это был «несчастный случай», возможно, действительно была какая-то скрытая история?

Вернувшись в свою комнату, он увидел, что в групповом чате его уже начали упоминать.

Чжоу Цзыи смущённо признал, что Сюй Хуайфэн был «продан» его старшим братом, но серьёзно добавил:

— Шэнь Сячу не виновен.

Сюй Хуайфэн быстро ответил: [И не соучастник?]

Чжоу Цзыи написал: [Судя по словам моего брата, нет.]

Сюй Хуайфэн отправил [.] , неизвестно, поверил ли он.

Чжоу Цзыи явно чувствовал себя неловко, так как, хотя он и поверил словам брата, если что-то пойдёт не так, это будет его вина.

— Мой брат обычно не врёт.

Он отправил картинку с надписью [Голова болит].

— Доверься ему.

Сюй Хуайфэн снова отправил [...].

Чувствуя вину, Чжоу Цзыи начал много писать, доказывая, что его брат не врёт, но эти примеры, казалось, не имели отношения к правдивости.

Вскоре Сяо Тэн вдруг написал:

— Горячие темы в сети упали.

Он сделал скриншот страницы Вэйбо с ключевыми словами и отправил его в групповой чат «Люйе».

Видно было, что число рядом с горячими темами стремительно уменьшалось, а посты и темы удалялись с невероятной скоростью.

Сяо Тэн отправил семь или восемь скриншотов, время на экране телефона отличалось всего на

несколько минут, но содержание изменилось кардинально, показывая, как быстро исчезали горячие темы.

Чжоу Цзыи написал:

— «Чанся» действительно вмешалась?

Лу Ли нахмурился.

Такая скорость и сила снижения могли легко вызвать обратную реакцию у пользователей. Удаление происходило так быстро, что они наверняка подумают, что Сюй Хуайфэн замешан. «Кайса» снижала накал, но делала это постепенно. Слишком высокий накал невозможно было просто так подавить! Если «Чанся» действительно вмешалась, неужели они не подумали об этом? Но, учитывая опыт компании «Чанся», могли ли они упустить такой момент?

В десять часов вечера в Вэйбо продолжали появляться новые голоса, которые затем удалялись.

Уже была глубокая ночь, но этот накал, казалось, продолжался.

Миллионы пользователей упорно писали посты, критикуя Сюй Хуайфэна, и наблюдали, как быстро их удаляли. Они даже превратили это в развлечение, обсуждая это в различных группах, форумах и чатах. Влияние распространилось практически на всю сеть.

— Какой же мощный бэкграунд, — кто-то написал. — Столько людей пишут посты, и их сразу удаляют.

Любой, кто видел это, понимал, что такая чистка была внезапной, но, тем не менее, вмешательство казалось чрезмерным.

Как раз когда Чжоу Цзыи начал думать, что действия «Чанся» больше похожи на «подставу», крупные маркетинговые аккаунты внезапно опубликовали статью.

Статья была о Чжан Сяотане.

«Чемпион шоу "Мечта Хуася", Чжан Сяотан, которого вы не знаете».

Менее чем за десять минут статья взлетела на первое место в горячих темах. Первое место с пометкой «Взрыв» словно бомба разорвалась в ночи.

Лу Ли открыл её и увидел подробный личный архив.

Чжан Сяотан, настоящее имя ХХХ (закрито). В четырнадцать лет его отец изменил, родители развелись, и Чжан Сяотан остался с отцом. Его мать, настоящее имя ХХХ (закрито), была менеджером в ресторане ХХХ (закрито), её доход составлял пятизначную сумму, а бонусы — шестизначную! Ежегодно она выплачивала Чжан Сяотану восемь тысяч юаней на содержание до его совершеннолетия. В двадцать лет Чжан Сяотан участвовал в шоу «Мечта Хуася», придумал историю о своём прошлом, чтобы вызвать сочувствие зрителей, и стал чемпионом шоу! Затем он вошёл в «Кайса», став артистом компании...

В этом пресс-релизе были и доказательства, и фотографии — в нём раскрывались различные скандалы, включая его встречи с загадочными людьми и пропуски занятий в «Кайса», и всё это подтверждалось свидетельствами и фотографиями!

Этот скандал поразил наблюдателей! Никто не мог представить, что всё выльется в

разоблачение поддельного образа Чжан Сяотана.

Лу Ли был ошеломлён, увидев, что маркетинговые аккаунты даже опубликовали замазанные фотографии Чжан Сяотана с его родителями!

В групповом чате «Люйе» наступила тишина, а затем Чжоу Цзыи написал:

— Лу Ли, ты настоящий провидец.

Сяо Тэн: [Лапка.jpg]

Фу Юньлань: [Лапка.jpg]

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1458638>